

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

"Достаточно." Это эффективно успокоило атмосферу, и Луффи все еще ждал, затаив дыхание, чтобы услышать ответ Хэнкока в его пользу. «Если вам нужна моя помощь...» Молодой пират почувствовал, как его сердце бешено колотится, а желудок переворачивается, когда он увидел, что у Хэнкока в глазах было выражение влюбленной женщины, когда она наконец ответила: «Я пойду, куда вы пожелаете». И на этот раз Луффи потерял дар речи.

Глорриоза, с другой стороны, преодолела шок и закричала. "Вот оно! Все признаки указывали на то, что должно было быть невозможно! Избалованная императрица влюблена! Как говорится, Любовь - это ураган!"

"МОНКИ Д ЛУФФИ!" После всех этих переживаний о том, что Хэнкок разбудит весь остров, оказывается, что это сделала Нами. «Если бы я не был твоим любовником, я убью тебя за это! Одно дело — Робин, а с Пероной я могу жить, но это...! Сколько женщин ты хочешь!?» Луффи с трудом объяснялся, когда его навигатор теребил его резиновые щеки, растягивая их так сильно, что речь больше походила на тарабарщину. Это и Перона прыгнула, сильно дергая Луффи за волосы, чтобы усилить боль. Излишне говорить, что этому молодому капитану действительно предстоит тяжелая ночь.

Тем временем в спальне императрицы: «Что со мной происходит?» Хэнкок была в беспорядке, и не только из-за ее красного лица. «Каждый раз, когда я даже думаю о Луффи, я чувствую, что должен успокоить его. Я соглашаюсь отправиться в Маринфорд, не раздумывая, и... я не возражаю! Что происходит?» Голова болела от замешательства. Глорриоза только что почувствовала собственную головную боль, которая обязательно останется на какое-то время.

«Я однажды почувствовала это, когда была предыдущей императрицей. На самом деле, это случалось со всеми нашими предшественниками». Хэнкок на самом деле обратила внимание, так как это немного помогало ей справляться со смешанными эмоциями. «Однако все они были более упрямы и упрямы, чем мы оба. Они думали, что достаточно сильны, чтобы сдерживать свои эмоции, и отказывались оставить Амазонку Лили, чтобы преследовать мужчин, в которых они влюбились. И вместо этого все они погибли из-за их болезнь любви. Я, с другой стороны, проглотил свою гордость и покинул остров, чтобы найти того, в кого я влюбился; это спасло мне жизнь ».

Хэнкок посмотрел на ее ноги, раньше ей это не приходило в голову; боль в ее груди утихла, и лихорадка сильно спала, но только когда она ушла, чтобы увидеть Луффи. «Значит, если я этого не сделаю, Любовная болезнь убьет меня?» Лицо Глорриозы было серьезным и строгим, этого должно быть достаточно, чтобы ответить на вопрос.

«Если Луффи покинет остров и пойдет своей дорогой, боль вернется и убьет тебя по-настоящему. Так что ради этой деревни и ради твоего благополучия тебе придется это сделать». Старейшина не был счастлив сказать это, но это нужно было сказать. Хэнкок могла

только спокойно и медленно кивать, и ее рассудок и ее эго наконец-то согласились с чем-то.

Они просто не заметили, что товарищи больше не кричали на Лuffи. Вещи превратились из нагретых в «парящиеся». К счастью, ни у кого не было веской причины исследовать стоны и урчание.

XXXXX

После насыщенной событиями ночи наконец наступил рассвет. Вся деревня провожала Лuffи и девушек как почетных гостей. Они все еще чувствовали себя виноватыми за то, как они приветствовали казнь Пиратов Соломенной Шляпы, но, по крайней мере, они не забыли вернуть Реймей Итами (Рассветная Боль) и Юдоку Тогэ (Ядовитый Шип) их владельцам, а также пару пистолетов; все они были конфискованы, когда Лuffи мирно сдался на милость Хэнкока. Нами вернули свой верный боевой посох, в то время как у Пероны не было ничего, что можно было бы конфисковать.

К счастью, их королеве не потребовалось много времени, чтобы показать меховой плащ, который сделал ее еще более царственной. И Хэнкок выглядела внушительно и непоколебимо, как статуя, пока не встретила взглядом с Лuffи. Это заставило ее покраснеть и отвернуться: «Я не могу даже смотреть на него, не ведя себя вот так!»

«Ты прекрасно выглядишь сегодня вечером, леди! Как будто собираешься надрать задницу какому-то ублюдку!» Лuffи без изыщества говорил с Королевой Амазонок. Нами и Перона просто пожали плечами, весело кивнув головами; такое отношение плохого мальчика только увеличило в их глазах обаяние их капитана и любовника. Все они проигнорировали некоторых из наиболее заносчивых амазонок, требующих, чтобы он извинился за такую небрежность и лучше обращался к их королеве. То есть, пока Хэнкок не заговорил.

«П-зови меня просто Хэнкок». Это действительно заставило амазонок замолчать о том, как ведет себя их королева, но гости на борту, похоже, не возражали. На самом деле, им вроде как понравилась эта версия королевы, учитывая, что они произвели паршивое первое впечатление после своего «входа» в ванны королевы буквально вчера.

«Конечно, Змеиная Принцесса». Лuffи ответил мошеннической ухмылкой, от которой Хэнкок чуть не упала в обморок с переполненным сердцем.

XXXXX

Гораздо позже,

В поле зрения находился корабль морской пехоты. Рядом с ним лежал мертвый Морской Король с большой дырой в теле. Это было свидетельством того, кто управлял кораблем, вице-адмирала. Говоря о них, его все еще видели на своем корабле, питающимся приготовленным мясом морского царя, используя свой меч, как вертел. Он перестал есть, когда увидел тот же

пиратский корабль, что и пару дней назад.

«Боа Хэнкок, вы вернулись». На самом деле это было знакомое лицо сурового человека, который очень серьезно относился к своей работе; Вице-адмирал Момонга. Он был единственным морским пехотинцем, который вскоре избежал участи своей безнадежной команды от падения перед красотой Хэнкока и ее Акума но Ми (Дьявольский плод) . Его рука давно зажила от удара ножом в себя. "Я надеюсь, что вы определились со своим ответом."

— Закрой рот, мужчина. Хэнкок возразила своей мужененавистнической персоной, спускаясь на палубу все еще морского корабля. Луффи и его спутников нигде не было видно. «Я думал об этом и присоединяюсь к вашей маленькой войне при двух условиях. Во-первых, вы останетесь верны своему слову относительно амазонки Лили». Хэнкок фактически действовала так, как будто теперь она должна кораблю, хотя Момонга и не пытался возражать. «Во-вторых, я хочу увидеть пленника, которого ты выставляешь на обозрение, чтобы начать свою войну. Я хочу увидеть, кого ты посмеешь использовать, чтобы спровоцировать Белоуса».

Даже не дождавшись ответа, Хэнкок направился в каюту капитана. Момонге все еще было что спросить: «Подождите минутку. А как же моя команда? Я не могу плыть на этом корабле без них!» Хэнкок остановилась как вкопанная и повернулась лицом к экипажу в тех же бесстыдных формах, показывая сердечки и протягивая руку к красоте, в которую они все влюбились. Как бы она это ни ненавидела, они все равно нужны для управления кораблем.

Она подошла к одному из них и послала ему воздушный поцелуй, образуя сердечко, и прошептала. «Мезамейо (Пробуждение)». В одно мгновение вся команда была де-окаменена. Они все еще звали Хэнкок, пока не поняли, что ее больше нет в поле зрения, а их командир разозлился еще больше, чем раньше.

«Просто отправляйтесь в путь. Мы плывем в тюрьму Импел Даун, как просят Ситибуки ». С таким тоном эти безнадежные морские пехотинцы добрались до своего поста без лишних вопросов. То есть до тех пор,

«Держись подальше, подлый человек! Мне не нужна эта нелепая идея, которую ты называешь рыцарством, чтобы обращаться со мной как с беспомощной женщиной!» Хэнкок собиралась войти в каюту капитана, пока морской пехотинец не попытался быть «джентльменом» и открыть для нее дверь. Вместо этого он получил хороший сломанный нос, когда дверь полностью открылась и врезалась ему в лицо. «В следующий раз, когда ты попробуешь что-то подобное, я убью тебя!» Жаль, что ее угрозу не восприняли всерьез, когда Хэнкок фактически смотрел вверх, отказываясь даже смотреть на глупого морпеха. Остальные члены съемочной группы получили записку и сосредоточились на своих ролях, а Хэнкок фыркнула и захлопнула за собой дверь.

В каюте Хэнкок заперла дверь и с разочарованным вздохом села на диваны, прежде чем повернуться направо, и румянец вернулся. «В-все чисто, Луффи. И компания». Как будто с него сняли чистую простыню, появился Луффи вместе с Нами и Пероной. Навигатор обнаружил, что использование миражей в качестве маскировки было эффективным, хотя и рискованным, если его заметили.

«Отличная работа там, Леди Змея. Я был уверен, что они нас заметили». Вытерев несколько капель пота со лба, Луффи сел на диван с благодарной улыбкой, посланной влюбленной императрице. Последняя думала, что ее сердце действительно вырвется из груди.

— Это-это не было н-проблем, Л-луффи. — произнес Хэнкок, потирая ее руку. «Эти личинки слишком легкомысленны. Они никогда не узнают». Было довольно мило видеть взрослую женщину, ведущую себя как девчонка на миссии. Это заставило ее пассажиров засмеяться, за исключением того, что Хэнкок могла слышать только смешок Луффи.

XXXXX

Путешествие было долгим, пока дозорный не сообщил, что большая тюрьма уже в поле зрения. Это было определенно унылое место, облака были темными, а море было тихим, несмотря на то, что оно находилось на Гранд Лайн. Почти так же, как учреждение каким-то образом напугало океанскую воду, заставив ее подчиниться жестокости, которой опасались в тюрьме все, преступники или гражданские. Тем не менее морские пехотинцы все еще работали над тем, чтобы доставить свой корабль в гавань, а Хэнкок покинула каюту, которую она конфисковала у вице-адмирала.

На этой ноте море теперь было тем, что делало поездку мучительной для экипажа. Это было поведение их особого пассажира. Она вообще не выходила на улицу, и когда проходящий мимо моряк мог почти слышать голоса, кроме Хэнкока в каюте, она стучала по стенам, называя этого слушателя «мерзким извращенным мужчиной». Не помогало и то, что вся команда и вице-адмирал действительно состояли из мужчин.

Когда дело дошло до еды, Хэнкок удивил всех требованием, чтобы в основном мясные блюда с несколькими салатами и фруктами доставлялись на тележке внутри, не позволяя ничего внутри. Один моряк сказал, что у него вырастет ирокез, как у Момонги, если Хэнкок съест все это сама, прямо перед тем, как она вытолкнула его, заявив, что съела его целиком; у всей команды был шокирующий вид и ирокезы на головах.

Тем не менее, она вышла из каюты, как королева, и даже не удосужилась закрыть за собой дверь. Она просто устала от того, что каюта была лучшим местом на корабле, но даже она не соответствовала ее стандартам. Луффи и его друзей никто не видел, и каким-то образом команда так и не нашла их за всю поездку.

Как только корабль достиг гавани, была установлена abordажная доска, и Хэнкок взяла себя в руки, даже не удосужившись обратиться к морскому пехотинцу, который ее уложил. Змеиная Принцесса, по крайней мере, имела любезность дождаться своего «сопровождения», чтобы спуститься в гавань, чтобы провести ее в тюрьму. Как только внешние ворота открылись, пирата и морского пехотинца встретил необычный мужчина в сопровождении женщины в форме военного офицера в солнечных очках.

«Добро пожаловать...» сказал он в темноте, «...в мой Импел Даун». Это было интересно сказать, но охранница отругала довольно высокого мужчину. «О! Извините, я забегаю вперед.

Меня зовут Ханьябал, заместитель начальника Импел Дауна». Ханьябал — крупный пузатый мужчина, напоминающий помесь дьявола и египетского фараона. Его надбровные дуги имеют форму рогов, его подбородок имеет форму накладной бороды фараона, и он носит немес с желтыми и зелеными полосами, полосатую головную одежду, которую носят фараоны, а его волосы выходят из немеса. В частности, его лицо спроектировано таким образом, что выглядит как маска Ханни. Он носит демонические крылья на спине, а также носит с собой вилы, еще один распространенный символ, связанный с дьяволом.

«Я главный тюремщик Домино! Я буду сопровождать вас с вице-надзирателем, чтобы увидеть главного надзирателя!» Домино — один из высокопоставленных офицеров Импел Дауна, а также самый профессиональный на вид. Это стройная женщина с длинными волнистыми светлыми волосами, правый глаз которой всегда закрыт пучком, а левый закрыт солнцезащитными очками. Она носит модифицированную версию униформы в милитаристском стиле многих сотрудников, состоящую из короткого бледно-коричневого двубортного жакета, надетого как платье поверх белой рубашки с черным галстуком, в сочетании с коричневыми ботинками и темными перчатками намного длиннее, чем те, которые носят другие члены персонала. Она также носит шляпу с символом Импел Дауна.

«Ах, да! Я слышал о Магеллане, который действительно защитил репутацию этой тюрьмы как неизбежную». Момонга вмешался, чтобы выразить свое уважение главе тюремной администрации. Боа Хэнкок на это наплевать. Пока Домино не подошел к ней.

«Простите, Принцесса Змей, нам нужно провести тщательный осмотр, прежде чем мы продолжим». Почему-то никто не заметил, как Хэнкок вздрогнул от мысли, что его проверят. «Не волнуйся, мужчины не увидят тебя больше, чем они уже есть». Это не заставило Хэнкока чувствовать себя лучше, но он все равно подписал контракт с большим нежеланием делать это.

Домино нежно потянула Хэнкок за руку, ведя ее в отдельную комнату. Пока женщина-охранник запирала дверь для «конфиденциальности», она подняла глаза и увидела, что Ден-Дэн Муси (Улитка-транспондер) на стене превратилась в камень с сердечками в глазах. Это была система безопасности, с улитками, подключенными к комнатам наблюдения, чтобы обнаружить что-нибудь необычное. "Боа Хэнкок, что это значит..." Домино остановилась в своей речи, когда что-то появилось с пола перед ней.

"Бу." Это была Перона, и она знает, как сделать пугающее лицо, которое заставило Домино громко закричать. Прежде чем женщина-охранник успела отреагировать, «Негативу Хоро (Негативная Пустота)!» Из руки Пероны знакомый мультяшный призрак пронзил Домино. Сразу же женщина-охранник оказалась на земле, бормоча все отрицательные утверждения: совершенно безобидна.

«Хорошо, что вы заставили меня идти вперед в моей форме пустого. Я не забыл изменить ту особенную форму: эта женщина не вспомнит, что произошло, когда она пройдет в добрый час». Перона подплыл к Принцессе Змей и крикнул: «Все чисто, капитан~!» Хэнкок, которая и раньше не теряла своего стоического вида, вдруг залилась ужасным румянцем. Это могло быть из-за того, что ее одежда двигалась немного хаотично, прежде чем единственная и неповторимая Монки Д. Луффи появилась из-под концов одежды. В его руках было не что иное,

как настоящее тело Пероны, обмякшее и безжизненное, как побочный эффект способностей Пероны.

«Отлично, я чуть не потерял хватку. Извини за эту Змеиную Принцессу». Для пирата, который только что «покатался» на самой красивой женщине в мире, он, несомненно, джентльмен, если не ведет себя как мошенник. Хэнкок пыталась удержать растущее волнение от внимания, в то время как Луффи ждал, пока Перона вернется в свое физическое тело, протягивая руку помощи, как только глаза снова открылись. Был только один пропавший товарищ, который появился в крошечной щели в комнате как вспышка молнии.

«Эта тюрьма, безусловно, жуткая и полезная, но я нашел несколько точек, которые мы можем использовать в качестве резервной копии». Нами делала хороший план со своими электрическими способностями и была на грани того, чтобы ворваться в тюрьму, чтобы покончить со всеми ними. Только потому, что Луффи был красивым мошенником, который действительно заботился о своих возлюбленных, убедил ее рискнуть. Даже в самые тяжелые времена ее капитан вытащит их.

XXXXX

Позже,

— Честное слово... — проворчала Домино, все еще отряхивая грязь со своей униформы. «Если ты не хотел, чтобы Дэн-Дэн Муси нас видел, ты должен был так и сказать. Это все еще процедура». Хэнкок ухмыльнулась, что охранник действительно не помнит, что на самом деле происходило в той комнате. Ханьябал и Момонга просто недоверчиво посмотрели друг на друга; воображая всякую ерунду в этой комнате, которая заставляла их ждать.

Все было тихо, пока они, наконец, не добрались до офиса надзирателя. Домино заговорила, открывая массивные двери. «Мы должны сообщить всем нашим посетителям, чтобы они помнили о нашем Страже Магеллане». Она передала дыхательные маски Хэнкоку и Момонге. «Потому что он уже давно съел Доку-Доку но Ми (Ядовитый плод). Он позволяет ему колдовать и генерировать все виды яда, что привело его к ядовитой диете. Хотя яд и яд не могут убить его, он дает у него ужасная диарея. Он тратит десять часов на то, чтобы «оживить себя» в день, а спит восемь часов в сутки, поэтому он работает только четыре часа в день». Это было все равно, что слушать экскурсовода по химическому заводу.

Точно по сигналу послышался звук смыва унитаза. Охранники, следившие за комнатой, выпрямились, когда появился гигантский человек с лицом дьявола. Это был Страж Импел Дауна, Магеллан.

Магеллан — крупный мужчина, примерно в три раза выше обычного человека. У него лицо, напоминающее мандрил, с очень острыми зубами и густой бородой. Он носит крылья летучей мыши и украшения в виде рогов на голове, последние из которых он может вытащить и использовать в качестве оружия. Под этими рогами у него короткие черные волосы, уложенные в два хвоста. В целом Магеллан напоминает дьявола. В то время как большинство

охранников носят форму белого цвета, Магеллан носит черный костюм с красной рубашкой под ним. На его костюме больше пуговиц, чем у его подчиненных. Через его правое плечо перекинут кусок веревки. Он носит стандартную кепку рабочих Импел Дауна.

«Фууу. Последнее было тяжело». Магеллан пробормотал, шатаясь, прежде чем громко закричать: «Ой! Я ненавижу яркий свет! Я хочу, чтобы здесь было темнее!»

"Тогда никто из нас не будет работать с ней, надзиратель!" — крикнул Ханьябал. «Почему, когда я стану надзирателем, я позабочусь о том, чтобы узники гноились только во тьме! О, простите». Вновь захваченный своими честолюбивыми мечтами, вице-надзиратель остановился как вкопанный. Жаль, что Магеллан этого не оценил.

«Мои подчиненные так мало уважают меня! Я хорошо работаю здесь и подаю пример борьбы с ядом с ядом, но никто этого не понимает!» Поплакав, он выпустил пурпурный туман, который побудил всех, кроме Ханьябала, надеть противогазы.

«Прекрати! Твое дыхание ядовито! Ты пытаешься нас убить!?» Только Магеллан посмеялся над почти смертельным отравлением своего вице-надзирателя, отметив, что никто не будет скучать по такому человеку со слишком большими амбициями вместо послушания. "Теперь твой тон ядовит!" Это начинало походить на сумасшедшую комедийную пару.

Слишком плохо для этого поступка, Хэнкок больше не собирался этого терпеть. «Как ты посмел отравить императрицу, не спросив разрешения! Тебе должно быть стыдно за то, что ты нагло применил яд!» Все время стоя над крупным мужчиной в своей позе лицом к потолку. Тем не менее, Магеллан совсем не возражал, поэтому ничего не было сделано, чтобы остановить это.

Так было до тех пор, пока Домино не отругала Ханьябала за то, что он сел на место надзирателя, и массивный мужчина не вырвался из него. Он швырнул что-то нехорошее на голову вице-надзирателя, чтобы встать со стула как раз вовремя, чтобы ответить Дэн-Дэн Муси. Именно охранники подтвердили, что готов транспорт доставить их посетителей туда, где содержится «особый заключенный».

Закончив разговор, Магеллан, наконец, стал серьезным и повел группу к большому лифту, кабина которого была достаточно высокой, чтобы в нее мог легко поместиться даже надзиратель. тревожно внутри. В этот момент она уже не может помочь своим «друзьям», которым она помогла прокрасться. Как оказалось, краем глаза она увидела их в стропилах.

Луффи лукаво улыбнулся ей и поднял большой палец вверх, от чего ее сердце забилось быстрее, а лицо вспыхнуло. И каким-то образом, видя, как Нами и Перона делают то же самое, просто сводит с ума чувства, которые нарастают еще больше. Стало настолько плохо, что, когда Момонга это заметил, Хэнкоку пришлось притвориться, что лифт движется, чтобы объяснить ее покраснение. По крайней мере, вице-адмирал был слишком профессионален, чтобы интересоваться этим и насмехаться.

XXXXX

Тем временем,

"Эй! Ты вытащил эти прутья просто так, а как насчет остальных?! Почему ты не сказал, что можешь сделать это!?" Это был первый уровень Импел Дауна, и там уже было какое-то смятение. Раздались крики несправедливости и возмущения по поводу того, что некий заключенный «вышел из камеры».

"Почему я должен? Слухи о том, что это место - ад, были слишком верны, на мой вкус. Кроме того, я рад, что они поместили меня на первый уровень. Это самое безопасное и самое близкое к выходу! Черт побери тех морских пехотинцев, которые меня арестовали. за простую незаконную охоту за сокровищами и незаконное проникновение!" При ближайшем рассмотрении этот человек показался мне знакомым.

Пока он наслаждался свободой из своей камеры и хлопал суставами, этот человек заметил, что шум внезапно стих. Это дало ему повод улыбнуться. «Что? Теперь видишь, что я единственный, кто выбрался из этой адской дыры? Лишь бы наткнуться на чужую грудь.

«Нет, не ты. Ты остаешься и ведешь нас на следующий этаж ниже. Мы собираемся вырваться из кого-то. Ты только что избавил нас от проблем, Багги ». Накрашенное лицо и большой круглый нос были вытянуты в шоке от того, кто встал на его пути к бегству.

"МУГИВАРА! (СОЛОМА)!"

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1861147>